

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024040143

Семиотика и мифология в творчестве Мишеля Турнье

© 2024 г. И. Г. Меркулова

Доктор лингвистики и семиотики (PhD), кандидат филологических наук,
Руководитель Международного центра семиотики и диалога культур
Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН),
Россия, 119049, Москва, Мароновский пер., д. 26
ORCID ID: 0000-0003-2390-817X
igmerkulova@gaugn.ru

Резюме. В статье освещаются основные результаты международной дискуссии «Творчество Мишеля Турнье: семиотика и мифология», которая состоялась в рамках ежегодного Фестиваля «Дни франкофонии» во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М.И. Рудомино 18 марта 2024 г. и была приурочена к столетию со дня рождения писателя.

В мероприятии, которое было организовано в рамках сотрудничества Культурного центра «Франкотекa» ВГБИЛ и Международного центра семиотики и диалога культур ГАУГН, приняли участие профессор Стамбульского университета, заместитель генерального секретаря Романской федерации семиотики Недрет Озтокат Киличери и доцент, основатель и руководитель МЦС ГАУГН, вице-президент Азиатской семиотической ассоциации Инна Геннадьевна Меркулова.

Спикеры представили семиотическую трактовку романов и философских сказок Турнье, а также обсудили его интерес к мифотворчеству.

Ключевые слова: семиотика, мифология, полифония, французская литература, Мишель Турнье.

Для цитирования: Меркулова И.Г. Семиотика и мифология в творчестве Мишеля Турнье // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 4. С. 141–146.
DOI: 10.31857/S1605788024040143

Semiotics and Mythology in the Works of Michel Tournier

© 2024 Inna G. Merkoulouva

Doctor of Linguistics and Semiotics (PhD), Cand. Sci. (Philol.),
Director of the International Center for Semiotics and Intercultural Dialogue
State Academic University for the Humanities (GAUGN),
26 Maronovsky lane, Moscow, 119049, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2390-817X
igmerkulova@gaugn.ru

Abstract. The article highlights the main results of the international discussion “The Work of Michel Tournier: Semiotics and Mythology”, which took place as part of the annual Festival “Days of Francophonie” at the Russian State Library for Foreign Literature named after M.I. Rudomino on March 18, 2024 and was dedicated to the centenary of the writer’s birth.

The event, which was organized as part of the cooperation of the Cultural Center “Frankoteka” of the Russian State Library for Foreign Literature and the International Center for Semiotics and Intercultural Dialogue of the State Academic University for the Humanities, was attended by Nedret Öztokat Kiliceri, Professor of Istanbul University, Deputy Secretary General of the Roman Federation of Semiotics, and Inna Gennadiyevna Merkoulouva, Associate Professor, founder and director of the GAUGN International Center for Semiotics and Intercultural Dialogue, Vice President of the Asian Semiotic Association.

The speakers presented a semiotic interpretation of Tournier's novels and philosophical tales, and also discussed his interest in myth-making.

Key words: semiotics, mythology, polyphony, French literature, Michel Tournier.

For citation: Merkoulouva, I.G. *Semiotika i mifologia v tvorchestve Michelia Tournie* [Semiotics and Mythology in the Works of Michel Tournier]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 4, pp. 141–146. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024040143

В 2024 году отмечается столетие со дня рождения выдающегося французского писателя Мишеля Турнье (1924–2016). Лауреат Гонкуровской премии и Большой премии Французской Академии, Турнье переведен на десятки языков мира и считается одним из представителей «современной классики» на французском языке. На русском были изданы его наиболее известные романы «Пятница, или Тихоокеанский лимб» (1999), «Лесной царь» (2000), «Элеazar, или источник и Куст» (1998), сборник «Философская сказка» (1998) и другие произведения.

Турнье менее известен широкой публике как философ, испытавший влияние Гастона Башляра и Жюль Делеза, как ученик и последователь антрополога Клода Леви-Стросса, как переводчик на французский романов Эриха Марии Ремарка и как общественный деятель — благодаря ему в 1970-х годах был создан и существует по сей день фестиваль «Международные встречи фотографии» в Арле.

Главная особенность стиля Мишеля Турнье — ремифологизация, переосмысление известных поэтических мифов в современном философском ключе. Миф как символический нарратив человеческой культуры всегда занимал важное место в сфере семиотического анализа: осмыслению мифологических сюжетов были посвящены многие работы российских и зарубежных семиотиков — Вяч.Вс. Иванова, В.Н. Топорова, А.Ж. Греймаса, У. Эко.

Французские литературные критики и журналисты называют Турнье «мифо-светочем» — “mythophore”, неологизм, изобретенный по аналогии со словом “photophore” — светильник [1, р. 1]. Мифологический сюжет для писателя — та самая свеча или лампа, свет которой отражается в каждой фразе и трансформирует весь текст.

Исследовать мифологические мотивы Турнье с помощью методов семиотики как науки о возникновении значения — такая задача стояла перед участниками дискуссии «Творчество Мишеля Турнье: семиотика и мифология», которая состоялась в рамках ежегодного Фестиваля «Дни

франкофонии» во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М.И. Рудомино 18 марта 2024 г. и была приурочена к столетию со дня рождения писателя.

В мероприятии, организованном в рамках сотрудничества Культурного центра «Франкотека» ВГБИЛ и Международного центра семиотики и диалога культур Государственного академического университета гуманитарных наук, приняли участие профессор Стамбульского университета, заместитель генерального секретаря Романской федерации семиотики Недрет Озтокат Киличери и доцент, основатель и руководитель МЦС ГАУГН, вице-президент Азиатской семиотической ассоциации Инна Геннадьевна Меркулова.

Турецкий литературовед и семиотик Недрет Озтокат Киличери — крупнейший специалист по французской литературе у себя на родине, автор книг и статей о творчестве Мопассана, Пруста, Камю, Дюрас, Киньяра, Модigliano. Текстам Турнье она посвятила ряд работ, а также была лично знакома с писателем, приезжавшим в Стамбул по приглашению университетских коллег.

На дискуссии в Библиотеке иностранной литературы профессор Киличери рассказала об основных вехах биографии писателя, его интересе к философии, а позднее к этнографии. По мнению Киличери, секрет успеха произведений Турнье во многих странах мира заключается в философской и мифологической глубине его литературных сюжетов, именно поэтому количество читателей его произведений — взрослых и юных — неуклонно растет. Ссылаясь на мнение известного исследователя творчества Турнье, критика Арлетт Булумье, Киличери выделяет ключевой прием его письма — «концепт разврата добра и зла» [2, р. 10]; [3, р. 21]. По словам Киличери, Турнье всегда рассказывает историю превращения, обращения, метаморфозы. Для турецкой исследовательницы идея обращения является ключом к пониманию романа «Пятница, или Тихоокеанский лимб» и философской сказки «Саваны Вероники». Она трактует термин «обращение» двояко: как факт перехода от ложного верования к признанной религиозной истине и как

переход из одного физического состояния в другое. В произведениях писателя речь идет о трансформации не только какого-либо персонажа, но и само содержание истории оказывается полностью измененным по сравнению с источником — мифологическим или сказочным сюжетом.

Первый пример — история Робинзона, созданная Даниэлем Дефо и вновь изложенная Мишелем Турнье в романе «Пятница, или Тихоокеанский лимб» [4] и в его версии для детей под названием «Пятница, или Дикая жизнь» [5]. По мнению Киличери, текст Турнье отходит от породившего его романа Дефо и обретает самостоятельность путем смены точки зрения рассказчика. Робинзон собирается построить на острове свое одинокое царство, однако очень быстро обнаруживает следы присутствия Другого и расценивает это присутствие как угрозу. Повествование строится таким образом, чтобы показать читателям, что после подтверждения присутствия Другого (то есть Пятницы) все привычки Робинзона меняются. Вся мотивация и все действия Робинзона отныне направлены на сохранение собственной доминирующей позиции. Его задача — отвоевать и утвердить свое господство как «человека цивилизованного» над «Другим».

Второй пример превращения — философская сказка «Саваны Вероники» [6]. На первый взгляд, речь идет о светском рассказе. Однако, как указывает Недрет Озтокат Киличери, в основе глубокой структуры повествования лежит «религиозный, христианский» семантический слой. История разворачивается на фоне реального культурного события — фестиваля «Международные встречи фотографии», проходящего ежегодно летом во французском городе Арль. Автор сказки писатель Турнье — один из основателей фестиваля, в начале повествования он приводит имена знаменитых фотографов XX-го века — Анри Картье Брессона, Робера Дуано — с целью создать у читателей ощущение реальной истории, которая вот-вот произойдет.

Трактовка, которую профессор Киличери предлагает для «Саван Вероники», основана на семиотических методах анализа, при помощи которых повествование делится на крупные эпизоды и сегменты с более мелкими составляющими. Повествование начинается в реалистическом ключе, от первого лица. Рассказчик — любитель искусства фотографии и завсегдатай фестиваля в Арле. В истории три крупных эпизода. Первый описывает фотосессию на одном из пляжей: взгляд рассказчика останавливается на модели — Гекторе (прекрасном, физически здоровом

молодом человеке) и на фотографии — Веронике (маленькой беспокойной женщине, недовольной результатами фотосессии). Она говорит рассказчику, что хотела бы сделать из модели, Гектора, «нечто прекрасное». Во втором эпизоде рассказчик вновь оказывается в Арле через год, где встречает тех же главных героев. Вероника выглядит прекрасно, а Гектора невозможно узнать, настолько он физически истощен. От Вероники рассказчик узнает историю этого «превращения»: она посадила свою модель на строгую диету и провела над Гектором серию опытов, чтобы сделать его «фотогеничным». Гектор как персонаж подчинен «хотению», основной составляющей нарративной программы Вероники, и потому от «естественной красоты» он переходит к состоянию «фотогеничности». Описание Вероники дается читателю через окружающие ее предметы — химикалии, специализированный фото- и спортивный инвентарь. Ее цель — освободиться от материальных условностей, связанных с использованием фотобумаги, и найти более гибкий носитель. Она использует большие рулоны, в которые заворачивает тело Гектора, пропитанное химическими веществами. Рассказчик с ужасом слышит от Вероники, что Гектор стал для нее «средством» к постижению тайны новой фотографии. Финальный третий эпизод рассказывает о выставке «Саваны Вероники» («Плещаницы Вероники») на фестивале: в старинной часовне развешены куски льняной ткани, на каждом из которых — отпечаток тела Гектора. Как указывает рассказчик, Вероника создала новую технику фотографии, которую она назвала «дермографией». «Графика» — письмо, а «дермо» — кожа этой новой фотографии, с использованием физического тела модели. Посетителям выставки в часовне кажется, что они видят не выставленные ткани, а плещаницы.

Первый уровень превращения в этой истории — смена физического и морального состояния героев. В случае Гектора это переход от состояния «здорового» и «естественного» к состоянию «болезни» или «гибели». Что касается Вероники, то из состояния маленькой недовольной женщины она переходит в состояние «удовлетворенности» и «довольства», благодаря «успеху» выставки. Ее нарративная программа — сделать Гектора фотогеничным, а затем при его помощи изобрести новую технику фотографии — заканчивается триумфом.

Далее превращение происходит на глубинном семантическом уровне. Гектор, завернутый в льняную ткань, предстает перед читателем как

двойник Иисуса: согласно христианскому преданию, благочестивая Вероника отерла капли пота и крови с его лица своим платком, и на ткани отпечатались лик Спасителя.

Перед нами — яркая иллюстрация ремифологизирующего приема Турнье: он переписывает легенду о святой Веронике, которая в его сказке становится «иконой фотографии» в художественном мире. Действия Вероники трансформативные, преобразующие: сначала она стремится изменить лицо, а затем и все тело Гектора. В основе этих действий лежат семантические составляющие, переданные терминами «мука / мучение», «операция», «анатомические опыты». Гектор переходит от состояния «естественного», или «дикого», к состоянию «культурному» (входит в мир искусства как артефакт). Вероника, наоборот, переходит от культуры к дикости, о чем свидетельствует оценка рассказчика, который называет ее «тигрицей», вцепившейся в свою модель [7, р. 152].

По мнению профессора Киличери, изменение семантических значений указывает на трансформацию пути двух главных героев, от состояния изначального к финальному. При этом мифологический сюжет полностью перевернут: из благочестивого персонажа Вероника становится палачом. Четкая трехчастная структура повествования описывает «великую художественную операцию». Эта история дает нам пищу для размышлений не только о фотографии, но и об искусстве вообще, об акте художественного творчества и о создании нового мифа-образа — важнейшей теме для Мишеля Турнье.

Организатор дискуссии на «Днях франкофонии» ВГБИЛ, российский семиотик и лингвист И.Г. Меркулова продолжила размышления Нейдрет Озтокат Киличери о превращении как основной движущей силе в текстах Турнье. Она указала на то, что произведения писателя уже много лет остаются в поле интересов нарративной семиотики и семиотики страстей. Например, стилистика романа «Пятница, или Тихоокеанский лимб» анализируется в первой главе семиотического исследования «О несовершенстве» А.Ж. Греймаса [8], где поведение Робинзона представлено как эстетическое «потрясение», или «трещина» в рутине повседневной жизни. Робинзон «внезапно пробуждается» от «хрупкого безмолвия», открывшегося ему «после звука последней упавшей в медный таз капли». По мнению Греймаса, в данной емкой формуле телесного комментария автор показывает, что произошло превращение, значительное эстетическое событие [9, с. 15]. Рождение нового смысла в переработанном писателем

мифологическом сюжете происходит поэтапно, путем детального описания составляющих эстетического потрясения: «Поглощение повседневностью, ожидание, прекращение изотопии в виде трещины, потрясение субъекта, особенный статус объекта, чувственное отношение между ними обоими, уникальность опыта, надежда на полное единение в будущем — вот список элементов, создающих эстетический эффект, который нам открыл текст Мишеля Турнье» [9, с. 23].

Еще один пример переработки мифологического сюжета, на этот раз библейского, представляет собой один из последних романов Турнье, «Элеазар, или источник и Куст» [10]. С точки зрения исследователя-семиотики, данный текст представляет особый интерес для анализа не только мифотворчества писателя, но и как пример выражения полифонии высказывания на графическом уровне. Как известно, тема полифонии, или многоголосия, была описана в работах М.М. Бахтина применительно к романам Ф.М. Достоевского [11], а позднее лингвистические маркеры полифонии были изучены О. Дюкро [12]. По мнению И.Г. Меркуловой, литературную полифонию можно трактовать как один из источников генерирования художественного дискурса, и на визуальном уровне полифоничное высказывание может быть выражено с помощью графических средств — различных рисунков шрифтов и расположения текста на плоскости. Выделенный специальным шрифтом фрагмент текста представляет слово как чужое или авторитарное, подчеркивает дистанцию между этим словом и рассказчиком [13, с. 83]. Роман «Элеазар, или источник и Куст» — своеобразный «перекресток голосов». Читателям рассказывают историю ирландского пастора Элеазара, который отправляется на поиски Земли обетованной и постоянно сравнивает себя с Моисеем, обращаясь к первоисточнику — библейскому тексту. Цитаты из Библии набраны курсивом, а некоторые выражения сплошными прописными, — прием, который сигнализирует о двояком отношении рассказчика к данным фрагментам. Сначала библейское слово предстает перед читателем как руководство к действию или приказ, и мы наблюдаем полифоничное сосуществование двух визуально отличных слоев текста — принятого и принимающего. В конце романа главный герой настолько ассимилирует библейские слова, что они становятся частью его собственного дискурса, что на графическом уровне выражено однородным уставом. Роман Турнье — пример взаимодействия в тексте так называемых инстанций высказывания. По выражению семиотики Ж.-К. Коке, последние делятся на субъектные

(Я, Мы) и объектные (Он, Это) [14, р. 169]. Кульминационный момент романа — полное принятие рассказчиком как слов Библии, так и роли пророка, отказ от собственной идентичности в пользу глубинной объектной инстанции высказывания, превращение его в библейский мифический персонаж.

Как отметила Недрет Озтокат Киличери, Турнье избрал свой особый путь писателя-ремифологизатора еще в юности, когда слушал лекции Клода Леви-Стросса о первобытных культурах [16, р. 261]. При этом его интерес вызывали именно мифы древности, именно они представляли собой «модель поведения» в сжатом виде, своеобразный учебник позитивного отношения к жизни, которое писатель искал и находил во время своих многочисленных путешествий по миру — по Африке и странам Средиземноморья.

В наши дни переосмысление древних мифологических сюжетов может оказаться полезным при анализе современных вызовов научно-технического прогресса и искусственного интеллекта. Задача современных гуманитариев, в том числе литературоведов, лингвистов и семиотиков, состоит в том, чтобы исследовать ИИ не просто как миф о высокоразумном существе, а как особый тип дискурса, влияющий на креативные и когнитивные способности человека. И это еще один из уроков Мишеля Турнье: «Есть такие *мифо-свечоточи*: они несут в себе мифы и передают их нам, на всю нашу жизнь» [1, р. 1].

Видеозапись дискуссии «Творчество Мишеля Турнье: семиотика и мифология» на русском и французском языках доступна в социальных сетях Франкотеки ВГБИЛ им. М.И. Рудомино: https://vk.com/francoteka_libfl?z=video-218613725_456239114%2F86ede3b35ddd5fb929%2Fpl_wall_-218613725

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ono-dit-Biot C.* Michel Tournier: vie et mort du “mythophore”. Le Point. 20.01.2016. [Электронный ресурс]: https://www.lepoint.fr/livres/michel-tournier-vie-et-mort-du-mythophore-20-01-2016-2011311_37.php#11
2. *Bouloumié A.* Michel Tournier. Le roman mythologique. Paris: Librairie José Corti, 1988. 278 p.
3. *Bouloumié A.* Arlette Bouloumié commente Vendredi ou les limbes du Pacifique de Michel Tournier. Paris: Gallimard, coll. Foliothèque, 1991. 256 p.
4. *Турнье М.* Пятница, или Тихоокеанский лимб. СПб.: Амфора, 1999. 304 с.
5. *Турнье М.* Пятница, или Дикая жизнь. М.: Самокат, 2003. 144 с.
6. *Турнье М.* Философская сказка. Саваны Вероники. М.: Энигма, 1998. 192 с.
7. *Tournier M.* Le Coq de bruyère. Les suaires de Véronique. Paris: Gallimard folio, 1978. 352 p.
8. *Greimas A.J.* De l'imperfection. Périgueux: Fanlac, 1987. 95 p.
9. *Греймас А.Ж.* О несовершенстве / Пер. с фр. и комм. И.Г. Меркуловой. М.: ГАУГН-Пресс, 2022. 96 с.
10. *Турнье М.* Элеазар или Источник и Куст. М.: МИК, 1998. 240 с.
11. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960—1970 гг. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
12. *Ducrot O.* Le Dire et le Dit. Paris: Minuit, 1980. 175 p.
13. *Меркулова И.Г.* Семиотика, графика и высказывание в современной французской прозе. М.: Интеграция: Образование и Наука, 2019. 158 с.
14. *Coquet J.-C.* Le discours et son sujet. Paris: Klincksieck, 1984. Vol. 1. 236 p.
15. *Tournier M.* Éléazar ou La Source et le Buisson. Paris: Gallimard folio, 1998. 132 p.
16. *Öztoğat N.* Mythe et réalité dans un récit de Michel Tournier: Les suaires de Véronique // Frankofoni. Istanbul, 1993. P. 261—264.

REFERENCES

1. Ono-dit-Biot, C. Michel Tournier: vie et mort du “mythophore”. Le Point. 20.01.2016. URL: https://www.lepoint.fr/livres/michel-tournier-vie-et-mort-du-mythophore-20-01-2016-2011311_37.php#11 (In French)
2. Bouloumié, A. Michel Tournier. Le roman mythologique. Paris: Librairie José Corti, 1988. 278 p. (In French)
3. Bouloumié, A. Arlette Bouloumié commente Vendredi ou les limbes du Pacifique de Michel Tournier. Paris: Gallimard, coll. Foliothèque, 1991. 256 p. (In French)
4. Tournier, M. *Piatnitsa, ili Tikhookeanskiy limb* [Friday or Pacific Limb]. St. Petersburg: Amfora Publ., 1999. 304 p. (In Russ.)
5. Tournier, M. *Piatnitsa, ili Dikaya zhizn* [Friday or Wild Life]. Moscow: Samokat Publ., 2003. 144 p. (In Russ.)
6. Tournier, M. *Filosofskaya skazka. Savany Veroniki* [Philosophical Tale. Veronica's Shrouds]. Moscow: Enigma Publ., 1998. 192 p. (In Russ.)

7. Tournier, M. *Le Coq de bruyère. Les suaires de Véronique*. Paris: Gallimard folio, 1978. 352 p. (In French)
8. Greimas, A.J. *De l'imperfection*. Périgueux: Fanlac, 1987. 95 p. (In French)
9. Greimas, A.J. *O nesovershenstve* [On Imperfection]. Translation from French and comments by Inna Merkoulouva. Moscow: GAUGN-Press, 2022. 96 p. (In Russ.)
10. Tournier, M. *Eleazar ili istochnik i kust* [Eleazar or Source and Bush]. Moscow: MIK Publ., 1998. 240 p. (In Russ.)
11. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochineni v 7 t. T. 6. Problemy poetiki Dostoyevskogo. Raboty 1960–1970 gg.* [Collected Works in 7 Volumes. T. 6. Problems of Dostoevsky's Poetics. Works 1960–1970]. Moscow: Russkyye slovari, Yazyki slavianskoy kultury Publ., 2002. 800 p. (In Russ.)
12. Ducrot, O. *Le Dire et le Dit*. Paris: Minuit, 1980. 175 p. (In French)
13. Merkoulouva, I.G. *Semiotika, grafika i vyskazyvanie v sovremennoy franuzskoy proze* [Semiotics, Graphics and Enunciation in Contemporary French Prose]. Moscow: Integratsia: Obrazovanie i Nauka Publ., 2019. 158 p. (In Russ.)
14. Coquet, J.-C. *Le discours et son sujet*. Paris: Klincksieck, 1984. Vol. 1. 236 p. (In French)
15. Tournier, M. *Éléazar ou La Source et le Buisson*. Paris: Gallimard folio, 1998. 132 p. (In French)
16. Öztokat, N. *Mythe et réalité dans un récit de Michel Tournier: Les suaires de Véronique*. Frankofoni. Istanbul, 1993, pp. 261–264. (In French)

Дата поступления материала в редакцию: 5 апреля 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 21 апреля 2024 г.

Статья принята к публикации: 15 июня 2024 г.

Дата публикации: 31 августа 2024 г.

Received by Editor on April 5, 2024

Revised on April 21, 2024

Accepted on June 15, 2024

Date of publication: August 31, 2024